

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ СКФО В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛИТОГЕНЕЗА

Ю. В. УСОВА

Одним из ключевых моментов в исследовании политических и социальных процессов, происходящих в настоящее время в субъектах Российской Федерации, является проблема институционализации региональных политических элит. Элиты влияют на принятие стратегически важных решений в регионе, являются доминирующим актором регионального политического процесса. В субъектах РФ социальные и политические процессы имеют двойное измерение, двойные мировоззренческие и исследовательские стандарты, несмотря на то, что региональная политическая структура на современном этапе стала приобретать партийно-политическую окраску. Она складывается из взаимодействия управленческой элиты, организованной через административно-бюрократический аппарат, хорошо организованных через банковскую, финансовую систему и предпринимательство групп давления и пока еще слабо политически организованного населения. В ракурсе этого взаимодействия состоят, с одной стороны, возможности административного давления элиты на общественное мнение и политический выбор населения, а, с

другой — слабая социальная база политического и социально-экономического реформирования в регионах.

Накануне выборов в органы государственной власти административно-бюрократическая элита максимально использует возможности региональных бюджетов и обещает населению повышение жизненного уровня. Оппозиция, критикуя социальный и политический курс властной элиты, не является, по сути, реальной контрэлитой, способной заменить правящие круги или хотя бы оказать на них заметное давление. В начале предвыборной кампании любого уровня низкий жизненный уровень населения служит для власти, своего рода, социальной планкой, которую можно повысить путем бюджетных вливаний, к примеру, выдавая пенсии и социальные пособия накануне голосования. Механизм манипулирования общественным мнением в субъектах России давно отработан и апробирован путем целенаправленного и дозированного бюджетного ассигнования в социальную сферу. Электоральный выбор населения формируется из совокупности индивидуальных намерений, знаний, предпочтений, особенностей

политической культуры и той информации и ограничений, которые создаются политической элитой.

В республиках Северного Кавказа региональный элитогенез имеет выраженное институциональное и функциональное своеобразие. Проанализировав социальные характеристики представителей депутатского корпуса региональных парламентов СКФО первого созыва, мы видим, что в середине 1990-х гг. руководители крупных торговых и производственных предприятий численно преобладали в органах законодательной власти практически всех северокавказских республик. Доля работников сферы образования (преимущественно руководителей региональных вузов) не превышала 6-8%, здравоохранения — 4-6% [1, 136]. Сотрудники СМИ были представлены в парламентах республик весьма слабо. В Республике Дагестан активность национальных движений позволила некоторым их представителям пройти в состав парламента первого созыва.

В составе парламентов республик Северного Кавказа второго созыва также наблюдались высокие показатели представителей «директората», депутатов прежнего созыва и глав администраций. Вместе с тем, в законодательных собраниях Кабардино-Балкарии, Дагестана и Ингушетии увеличилось количество депутатов, вышедших из органов исполнительной власти республик.

При анализе состава представительных органов власти республик СКФО третьего созыва, мы также наблюдаем значительное количество руководителей крупных предприятий. Кроме того, региональные парламенты все больше становятся профессиональными, об этом свидетельствует большой процент депутатов, сохранивших свои манда-

ты с предыдущих созывов. Сотрудники СМИ традиционно представлены слабо. Руководители национальных и религиозных организаций, в среднем, составляют менее 1%. Первая категория, вероятно, в силу того, что политические элиты достигли определенного консенсуса по проблеме национального представительства. Вторая категория (духовенство) предпочла не прямое участие в политической жизни республик.

Значимая роль в качестве каналов рекрутирования региональной политической элиты принадлежала государственным органам власти, включая правительство республик и администрацию президента, местные администрации районов и городов. Например, пять депутатов Народного Собрания Ингушетии ранее работали в республиканской администрации и правительстве. В силу законодательного запрета на избирание в народное собрание РД, главы местных администраций в выборах 2003 г. не участвовали, вместе с тем, в парламент республики прошли три заместителя глав органов местного самоуправления Дагестана.

Качественный анализ социальных характеристик представителей политической элиты республик СКФО в законодательных собраниях четвертого созыва позволяет говорить о том, что подтверждаются тенденции, обозначившиеся в 1990-х гг.: рост доли «директората» и представителей государственных органов, появление «профессиональных депутатов», сохранивших свои мандаты со времен прежнего созыва. При этом увеличение числа руководителей предприятий, организаций, колхозов, совхозов происходит за счет снижения участия рядовых граждан.

Рассмотрим состав Парламента Кабардино-Балкарской Республики четвертого созыва (2009-2014 гг.), избран-

ного 1 марта 2009 г. в соответствии с Законом КБР «О выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики». Парламент — однопалатный, состоит из семидесяти двух депутатов, восемнадцать из которых работают на профессиональной постоянной основе. Каждый пятый представитель депутатского корпуса имеет ученую степень кандидата наук, 7% народных избранников — степень доктора наук. При этом сфера образования и культуры представлена лишь шестью депутатами. Традиционно преобладают руководители производства и сферы бизнеса (25%); представители государственных органов власти (24%) [2].

В Народном Собрании (Парламенте) Карачаево-Черкесии IV созыва, избранном в 2009 г., было представлено семьдесят два депутата. Качественный анализ состава политической элиты КЧР показывает, что парламент на 88% сформирован из депутатов-мужчин (шестьдесят четыре депутата) и на 12% из депутатов-женщин (девять депутатов). Три представителя законодательной власти — моложе 30 лет и столько же депутатов старше 60 лет. В возрастной группе 30-39 лет — двадцать три народных избранника (32%), 40-49 лет — двадцать четыре депутата (33%), 50-59 лет — двадцать депутатов (27%). Шестьдесят восемь человек имеют высшее образование, двенадцать из них являются докторами и кандидатами наук, а один — член-корреспондент РАН. Сфера образования и культуры представлена тринадцатью депутатами — (17%). Двадцать семь народных представителей (36%) работали в парламенте третьего созыва, двадцать шесть депутатов (35%) — представители малого и среднего бизнеса и руководители промышленных предприятий [3].

Принятые в начале 2000-х гг. законодательные изменения, повышающие роль центральных партий на региональных выборах, существенным образом отразились на порядке организации законодательной власти республик Северного Кавказа. Практически все региональные парламенты первого и второго созыва были сформированы при незначительном участии политических партий, вместе с тем, избирательные объединения имели право и возможность выдвигать своих кандидатов. Например, четырнадцать из семидесяти трех депутатов Народного Собрания КЧР первого созыва были выдвинуты избирательным объединением «КПКЧР» и один — «Аграрным союзом КЧР».

В Республике Дагестан избирательными объединениями «КПРФ» и «За единство и справедливость» были выдвинуты тридцать восемь кандидатов (из общего числа зарегистрированных 496 кандидатов). В Карачаево-Черкесии кандидаты от блока «Русского народа и казачества», регионального отделения общероссийской общественно-политической организации «Отечество», группы избирателей КПКЧР и отделения «Аграрной партии России» принимали участие в предвыборной кампании 1999 г. [4, 42]

Выборы в законодательные органы власти Кабардино-Балкарии и Ингушетии 2003 г. проходили по новым правилам. Согласно полученным результатам, уверенное лидерство продемонстрировала партия «Единая Россия». В КБР она получила 73,6% голосов избирателей и сорок четыре из пятидесяти пяти мандатов, распределяемых по спискам. Представители КПРФ и «Аграрной партии России» набрали около 7% голосов и также вошли в состав Парламента республики [5].

На выборах в Народное Собрание Ингушетии третьего созыва 39,6% голосов избирателей и семь депутатских мандатов получила партия «Единая Россия». Три депутатских мандата — «Российская партия мира», одним из лидеров которой стал прежний Президент Ингушетии Р. Аушев и столько же — «Российская партия жизни». По два мандата — Народная партия и «Яблоко». [6]

Победу «Единой России» продемонстрировали также выборы в КЧР 14 марта 2004 г., где единороссы получили 55,69% голосов избирателей (двадцать четыре мандата); КПРФ — 15,57% (семь мандатов), «Истинные патриоты России» и ЛДПР набрали свыше 6% голосов и по три мандата [7]. В Парламенте КЧР четвертого созыва были созданы четыре депутатские фракции: «Единая Россия» (пятьдесят пять депутатов), КПРФ (пять депутатов), «Справедливая Россия: Родина. Пенсионеры. Жизнь» (пять депутатов), «Патриоты России» (четыре депутата). Еще четыре депутата остались в Парламенте республики в статусе независимых.

Обозначившаяся тенденция проявилась и на выборах 27 ноября 2005 г. в Парламент Чеченской Республики. Представители партии «Единая Россия», согласно итогам голосования, получили шестнадцать депутатских мандатов, по два места — КПРФ и СПС. При низкой явке рядовых избирателей и активном использовании выдвиженцами от властных структур республики административного ресурса, полученный результат был предсказуем. На выборах в парламент Чеченской Республики, прошедших 12 октября 2008 г. семипроцентный барьер голосов, необходимый для прохождения в законодательный орган, преодолели только две партии — «Единая Россия» и «Справед-

ливая Россия». Первая набрала около 88% голосов, вторая — чуть больше 9%. В итоге партия «Единая Россия» получила тридцать семь мандатов, «Справедливая Россия» — четыре места в республиканском парламенте [8].

В марте 2008 г. состоялись выборы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия четвертого созыва. Состав законодательного собрания был сформирован на пропорциональной основе (по партийным спискам). По итогам выборов к распределению двадцати семи депутатских мандатов были допущены четыре избирательных объединения: партия «Единая Россия» — двадцать мандатов, ЛДПР — три места, КПРФ и партия «Справедливая Россия» — по два места. Результаты выборов были восприняты в республике неоднозначно. Определенная часть электората не признала легитимным состав Народного Собрания, объясняя свое решение тем, что Парламент Ингушетии не имел права на существование, поскольку был не избран, а сформирован по принципу «свой-чужой», согласованному братьями Зязиковыми. В указанный период в республике действовал представительный общественный орган Мехк-Кхел, который был создан как альтернатива ингушскому Парламенту, окончательно потерявшему какой-либо авторитет [9].

Выборы депутатов парламента Республики Ингушетия пятого созыва состоялись 4 декабря 2011 г., одновременно с выборами в Госдуму РФ. Партия «Единая Россия» получила двадцать два места в парламенте из возможных двадцати семи и 78,1% голосов избирателей; 7,02% — «Справедливая Россия», «Правое дело» — 5,01%, КПРФ — 7,1%. Партии ЛДПР отдали предпочтение чуть больше 2% избирателей [10].

При исследовании политических процессов, происходящих в настоящее

время в Республике Дагестан, необходимо учитывать клановую структуру дагестанского общества. Основной особенностью парламента (Народного собрания) республики является прямое представительство в законодательном органе власти наиболее влиятельных семей и элитных групп, что приводит к относительно слабой управляемости депутатского корпуса, особенно со стороны местной исполнительной власти. В Народном собрании четвертого созыва, избранном в марте 2007 г. по партийным спискам, были представлены депутаты от четырех партий: «Единая Россия» (пятьдесят четыре мандата), «Справедливая Россия» (восемь мандатов), КПРФ и «Патриоты России» — по пять депутатских мест [11]. Но политического единства фракции не образовали. Региональное отделение партии «Единая Россия» включало в себя различных представителей дагестанского политического спектра. Большую роль сыграла совершенно сознательная политика правящей элиты республики. В 2007 г. выборы в Народное собрание впервые прошли без национального квотирования и список «Единой России» составлялся так, чтобы в парламенте были соблюдены принципы национального паритета. «Единая Россия» в итоге получила 89,19% голосов, и национальный паритет в парламенте соблюсти удалось [11].

Дмитрий Медведев в качестве одной из центральных негативных тенденций регионов Северного Кавказа называл «клановость» в политике и бизнесе. Одной из главных причин дестабилизации политической ситуации в северокавказском регионе является концентрация власти в руках представителей конкретных клановых групп, которая привела к дезинтеграции общества на долгие годы. В некоторых республи-

ках, параллельно официальной власти, сформировались или возродились опирающиеся на родоплеменные группы неформальные институты власти. Они оказывают сильное влияние на общественную жизнь и осуществляют отбор своих представителей в государственные структуры управления, будучи не представленными в государственном аппарате. В этнорегионах циркуляция политических элит в значительной степени осуществляется по линиям кровного родства в рамках рода, фамилии, этнической группы. Господствующие кланово-корпоративные объединения не заинтересованы в наличии механизмов обратной связи, которые позволяют вести открытый диалог с гражданами. У большей части населения произвол властей порождает социальную апатию. Согласно многочисленным социологическим опросам, отрицательный рейтинг некоторых высших должностных лиц превышает величину положительных оценок. Но кризис политической власти на Северном Кавказе не ограничивается высоким уровнем коррупции. Еще одна причина заключается в неспособности представителей политической элиты брать на себя ответственность и принимать важные решения в рамках региона.

Дагестан, по сравнению с соседними республиками, обладает наиболее сложной и многочисленной клановой структурой. Это связано не столько с многонациональным составом республики, сколько с особенностями ее политического развития, которое сопровождалось сильной внутренней конкуренцией в 1990-2000-е гг. Прежний Глава Дагестана М. Магомедов при вступлении в должность зимой 2010 г. подчеркивал жизненную необходимость проведения реформ в республике. Однако, согласно мнению большинства экспертов, имен-

но он несет полную ответственность за нынешний кризис в Дагестане. Назначение М. Магомедова состоялось, главным образом, по инициативе и поддержке олигарха мирового уровня С. Керимова, который был заинтересован в экономических структурах республики, приносящих определённые финансовые дивиденды, таких как международный морской порт, международный аэропорт и т.д. [12]

Влияние же высшего законодательного органа сведено к минимуму, хотя он обладает весьма существенными полномочиями: именно парламент утверждает на своих постах руководителя республики, премьер-министра, его кабинет. Законодатели могут устраивать слушания по любому актуальному для региона вопросу. Конструирование парламента способствовало появлению нескольких оппозиционно настроенных против бывшего президента знаковых фигур республиканской управленческой элиты в лице мэра Дербента (неформального лидера юга Дагестана), бывшего прокурора республики И. Яралиева и бывшего директора госучреждения «Дагестанавтодор» М. Омарова. И первый, и второй открыто и публично выказывали недовольство методами формирования партийного списка [12].

В последние годы в республике заметно возросло количество людей, стремящихся во власть. Так, на выборах 2010 г. на семь тысяч мандатов в местные органы самоуправления было зарегистрировано свыше четырнадцати тысяч кандидатов. В мартовских выборах в парламент пятого созыва РД 2011 г. на девяносто депутатских мест претендовали одна тысяча восемьдесят три кандидата, в среднем по двенадцать человек на место. Депутатский корпус во второй раз был сформирован по

партийной системе. В выборах участвовали шесть региональных отделений политических партий. Партия «Единая Россия» стала лидером на выборах депутатов парламента Дагестана пятого созыва. Согласно окончательным цифрам ЦИК РФ, партия власти набрала 65,21% голосов и получила шестьдесят два места в Народном собрании. На втором месте «Справедливая Россия» — 13,68% голосов и тринадцать мандатов в республиканском парламенте. Следом идут «Патриоты России» — 8,39% и восемь мест; КПРФ — 7,27% и шесть мест, а также партия «Правое дело» — 5,09% и одно место. Дагестанское отделение партии «Яблоко» само не изъявило желания участвовать в выборном процессе. В Народное Собрание пятого созыва вошли тридцать шесть депутатов парламента предыдущего созыва [13].

Депутатский корпус представлен, в основном, мужчинами: третий созыв Народного собрания имел в своем составе шесть женщин, четвертый — пять, пятый — только три. Понижилась возрастная планка: самому молодому депутату от «Единой России» — 24 года. Все законодатели последнего и прошлых созывов, имеют дипломы о высшем образовании. Отдельные молодые народные избранники могут с гордостью предъявить дипломы об окончании зарубежных вузов, в основном английских и американских, но большинство представителей этой возрастной категории учились в родном крае, в основном — в институте бизнеса и права. 20% депутатов являются юристами, экономическое образование имеет каждый третий. Подобным потенциалом не может похвастаться ни один парламент России [13].

В парламенте пятого созыва РД ярко выражены административно-родственные связи. В той или иной мере шестьде-

сят три народных избранника являются близкими и дальними родственниками высокопоставленных чиновников. Почти все депутаты — состоявшиеся бизнесмены, администраторы, члены того или иного клана, рода. Именно поэтому, как считают некоторые политологи, каждый из них в первую очередь защищает собственные узкомеркантильные интересы, стремится посредством представившихся возможностей расширить зоны собственного и кланового влияния [14]. Неразвитая многопартийность при засильи в законодательных и управленческих структурах представителей прежней номенклатуры, равнодушные и безответственность многих чиновников, отсутствие сильной и уважаемой муниципальной власти, выход на политическую арену прежде незаметных маргинальных групп — все это, по мнению экспертов, осложняет в целом политическую ситуацию в республике.

В январе 2013 г. В. В. Путин подписал указ о досрочном прекращении полномочий президента Дагестана М. Магомедова. Некоторые аналитики считают, что Магомедовы были особо приближены к Медведеву и связывают уход Магомедова с ослаблением позиций Д. А. Медведева. В то же время Р. Абдулатипов не позиционируется как представитель национальных кланов, будучи связанным с российской федеральной элитой.

Президент РФ рассмотрел возможность корректировки прямой электоральной процедуры для северокавказских республик в связи с угрозой политической и национальной дестабилизации на их территориях в случае всенародного голосования, а Госдума приняла в первом чтении соответствующий законопроект. Новые главы Ингушетии и Дагестана — Ю. Евкуров и Р. Абдулатипов были избраны регио-

нальными парламентами в ходе единого дня голосования 8 сентября 2013 г. Ингушский лидер получил двадцать пять из двадцати семи депутатских голосов при стопроцентной явке последних, глава Дагестана — восемьдесят шесть из восьмидесяти восьми голосов.

В республиканский Парламент РСО-А первого созыва — высший законодательный и представительный орган республики, по итогам голосования 1995 г., было избрано семьдесят три депутата, из них всего одна женщина. Политические партии были представлены четырьмя членами АПР, тремя представителями от НДР, двумя от КПРФ, одним от ВКПБ. Шестьдесят три народных избранника не имели партийной принадлежности [15]. В профессиональном отношении среди депутатов Парламента РСО-А первого созыва были представлены: директора производственных и торговых предприятий, руководители банков — 31%, главы органов местного самоуправления — 13%, представители аграрного сектора (председатели колхозов и совхозов) — 8% [15]. Важнейшей особенностью парламента республики стало отсутствие в его составе рядовых «тружеников производства», в то время как количество руководителей предприятий увеличилось. Формирование законодательного органа власти на основе демократических процедур обусловило ожесточенную предвыборную борьбу, победу в которой могли одержать кандидаты, располагающие необходимыми ресурсами и заручившиеся массовой поддержкой электората.

В апреле 1999 г. в Парламент РСО-А второго созыва было избрано семьдесят пять депутатов, включая двух женщин. Впервые в законодательный орган власти республики было избрано сорок семь представителей, двадцать восемь человек являлись депутатами перво-

го созыва парламента. Таким образом, среди избранных депутатов более одной трети имели опыт парламентской работы, т.е. выборы продемонстрировали превращение депутатского звания в профессию. Кроме того, главы администраций районов и городов республики составляли значительную долю народных избранников в законодательном собрании РСО-А второго созыва (около 12%) [16, 125]. На выборах в Парламент РСО-А второго созыва своих кандидатов выдвигали избирательные блоки «Северо-Осетинская республиканская организация КПРФ» и «Северо-Осетинская республиканская организация ЛДПР». Внутри парламента сформировалось несколько депутатских объединений «Коммунисты Осетии», «За достойное будущее», «Строитель», «Отечество», «Единство». Вместе с тем роль партий в формировании и функционировании законодательного органа Северной Осетии оставалась незначительной [1, 132].

Выборы в Парламент РСО-А третьего созыва 2003 г. еще четче обозначили сложившиеся, в целом, в северокавказском регионе тенденции. В ходе двух туров избирательной кампании было избрано шестьдесят восемь депутатов, из них одна женщина. Впервые в депутатский корпус Парламента были избраны двадцать девять человек, тридцать шесть представителей входили в состав законодательного органа РСО-А второго созыва. Значительная часть депутатских мандатов пришлась на «директорат» крупных предприятий — 36%, работники образования составили 6%, специалисты в области сельского хозяйства — 5% [16, 126].

Уровень образования республиканской политической элиты в указанный период был достаточно высок. Большинство представителей политической

элиты республики имели диплом о высшем образовании или даже второе высшее образование, а некоторые — ученую степень. Ученая степень кандидата или доктора наук сегодня также является важным элементом имиджа любого политика как регионального, так и федерального уровня и служит своеобразным показателем его квалификации. В составе депутатского корпуса третьего созыва увеличилось количество депутатов с технократическим и экономическим образованием, число же народных избранников с гуманитарным образованием осталось на прежнем уровне.

Главной интригой парламентских выборов, состоявшихся 2 декабря 2007 г. в РСО-А, было голосование по пропорциональной и мажоритарной системам. Представители от «Единой России» получили двадцать пять мест в Парламенте, «КПРФ» — шесть депутатских мандатов, и «Справедливая Россия» — четыре мандата. Северная Осетия в этом смысле выглядела политически более «зрелой», чем некоторые соседние регионы, где за партию власти было отдано до 99% голосов избирателей [17]. Однако большинство населения в своем выборе руководствовалось не рациональными доводами — программой или лозунгами партии, а симпатией или антипатией к ее лидеру. Чем более «раскручена» фигура лидера, тем больше внимания привлекает партия. Не следует забывать, что выдвиженцы от партий были представлены по одномандатным округам и стали решающей резервной силой в доминировании «единороссов». Партия власти получила, так называемое, конституционное большинство в Парламенте РСО-А четвертого созыва, которое теоретически давало право вносить изменения в Конституцию республики. В результате упростился процесс законодательно-

го обеспечения проводимой политики, стройность вертикали власти и ее управляемость. А на практике это означало принятие любого закона, предложенного фракцией «единороссов». Таким образом, Парламент РСО-А четвертого созыва состоял из семидесяти представителей: по тридцать пять депутатских мест получили выдвиженцы от партий и депутаты, избранные на мажоритарной основе. В составе предыдущего Парламента работали двадцать четыре человека [17].

14 октября 2012 г. в РСО-А прошли выборы в законодательное собрание республики пятого созыва. Они стали первыми с момента изменения законодательства о политических партиях, при этом участие в выборах приняли не шесть партий, как было ранее, а девятнадцать политических объединений. Такая либерализация законодательства, несомненно, в целом повысила уровень демократизации общества, но в то же время и усложнила процедуру голосования. На усложнении процедуры сказалось и то, что состав депутатов парламента РСО-А уже второй раз формируется двумя путями: по партийным спискам в едином общереспубликанском округе и из кандидатов в одномандатных округах. По итогам парламентских выборов в высший законодательный орган республики вошли представители четырех партий. РСО-А оказалась единственным регионом РФ, где «Единая Россия» ухудшила свой результат. Если на думских выборах в 2011 г. партия власти набрала в республике 67,9%, то на выборах в законодательное собрание пятого созыва ее результат оказался ниже и составил 64,3% голосов избирателей. Занявшие же второе место «Патриоты России», напротив, кардинально улучшили свой результат — с 0,35% на думских выборах до 20%

на выборах в региональный парламент. «Патриотам» удалось обойти КПРФ и «Справедливую Россию», набравших по 7,1% голосов [18]. Таким образом, «Единая Россия» получила сорок четыре мандата из семидесяти возможных, шестнадцать мандатов у представителей регионального отделения партии «Патриоты России». Коммунисты и эсеры получили по пять депутатских мест.

Вместе с тем, расстановка политических сил в Северной Осетии не претерпела существенных изменений. В новом составе парламента, как и в предыдущем, доминирует «Единая Россия». Даже в союзе с коммунистами и эсерами «Патриоты России» остаются в меньшинстве. Качественный анализ состава депутатского корпуса РСО-А пятого созыва позволяет говорить о том, что подтверждаются некоторые тенденции, обозначившиеся в предыдущие годы, а именно преобладание доли «директората» и представителей бизнеса. В составе научной элиты: три профессора, академик, четыре доктора и один кандидат наук. В Парламент РСО-А избраны два Героя России и два двукратных чемпиона Олимпийских игр. Большинство депутатов будут работать в законодательном собрании впервые, тем не менее представителей прежних созывов Парламента — двадцать восемь человек. Количество женщин в законодательном собрании пятого созыва увеличилось до восьми человек. Что касается возрастного состава, то большинство депутатов принадлежат к возрастной категории от 40 до 60 лет. Численность представителей старшего и младшего поколения не столь значительна (самому молодому народному избраннику — 26 лет, а самому старшему — 77).

Условия, при которых предстоит работать избранным депутатам, отлича-

ются от тех, в которых работал Парламент предыдущего созыва. Это и жесткая избирательная кампания, и новые вызовы, и необходимость отвечать на запросы быстро меняющегося общества. Парламент был и остается местом для острых дискуссий. Но и в этих обстоятельствах все фракции должны работать ответственно и профессионально принимать оперативные решения, направленные на стабилизацию ситуации в регионе.

1. Литвинова Т. Н. Представительная власть на Северном Кавказе и Парламент Северной Осетии (изменение состава в ходе политических трансформаций) // Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 16-17 мая 2006 г./Под ред. В. В. Дегоева. М., 2007.
2. Официальный сайт Парламента КБР. URL: <http://www.parlament-kbr.ru>
3. Официальный сайт Народного Собрания (Парламента) КЧР. URL: <http://parlament09.ru>
4. Выборы в органы государственной власти субъектов РФ. 1997-2000. Электоральная статистика. М., 2001. Т. 2.
5. Бечелов И. Решения, принимаемые нами, должны обеспечить общественное согласие в республике // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 19 января.
6. Кынев А. В. Региональные выборы декабря 2003 г.: переход к смешанной избирательной системе проходит не просто // Публикации международного института гуманитарно-политических исследований. URL: <http://www.igpi.ru>
7. Независимый институт выборов. URL: <http://www.vibory.ru/elects/regzak>
8. Официальный сайт Парламента Чеченской Республики. URL: <http://www.parlamentchr.ru>
9. Официальный сайт Народного Собрания Республики Ингушетия. URL: <http://www.parlamentri.ru>
10. Северный Кавказ. 2007. 27 марта.
11. Лик нового дагестанского парламента [сайт]. URL: <http://daginsure.ru/>
12. Казенин К. Народное собрание Дагестана: политические и лоббистские группы. URL: http://bubakiri.narod2.ru/regionalnaya_politika/narodnoe_sobranie_dagestana/
13. Официальный сайт Народного Собрания РД [сайт]. URL: <http://www.nsrд.ru/>
14. Новое Дело. 2011. 15 Апреля. № 14 (1002).
15. Аргументы и факты [сайт]. URL: <http://www.aif.ru/politics/article/66715>
16. Усова Ю. В., Койбаев Б. Г. Политическая элита Северной Осетии: трансформация в постсоветский период. Владикавказ, 2009.
17. Северная Осетия. 2007. 15 декабря.
18. Северная Осетия. 2012. 16 ноября.